

Глава 36

Юй Люгуан, глядя на серую дымку, нахмурился. Его покрасневшее лицо стало немного холоднее.

Он плотно сжал губы и с силой попытался высвободить палец из ледяных оков.

Но этот мертвец держал слишком крепко.

Хотя это была всего лишь пустота, которую нельзя было ни увидеть, ни потрогать, хватка была настолько реальной, словно Цзи Чжаосюнь стоял прямо у кровати и смотрел, как его целует другой мужчина.

Пэй Шу некоторое время смотрел на Люгуана, не понимая, почему тот выглядит недовольным.

Подумав, что это он целует его недостаточно страстно, он забеспокоился и снова опустил голову, на этот раз целуя шею юноши, легонько покусывая его нежную кожу и издавая хриплые звуки.

Ледяной холод, коснувшийся его руки, начал распространяться вверх по венам.

Юй Люгуан тяжело дышал.

Его голова лежала на мягкой подушке, а руки он инстинктивно спрятал.

На его лбу появилось ледяное прикосновение.

Пэй Шу лежал на нём, целуя его шею.

Цзи Чжаосюнь, неизвестно где находясь, целовал его волосы и лоб.

Юй Люгуан отвернул голову, и холод коснулся его щеки, а затем его палец укусили.

Растрёпанные волосы упали на лоб, на глаза. Он тяжело дышал. Жаркий поцелуй и ледяной поцелуй — лед и пламя, и он почти не мог выносить это бессилие перед Цзи Чжаосюнем.

Он терпел несколько секунд, а затем с силой схватил Пэй Шу за воротник и уткнулся лицом в его грудь.

Ледяной холод рядом на мгновение отступил.

После поцелуя в ухо температура около двадцати градусов наконец-то начала согревать его кожу.

Пэй Шу ничего не знал.

Не знал, почему Люгуан вдруг расстроился, почему вдруг уткнулся лицом в его грудь.

Он опустил голову и неуверенно коснулся его волос, глядя на то, как Люгуан проявляет к нему такую зависимость. Его сердце забилось от счастья, и он не знал, что делать.

Люгуан никогда так себя не вёл.

Он всегда был холоден с людьми, и даже во время поцелуев его выдавали лишь физиологические реакции, а эмоции оставались скрыты.

Пэй Шу был в растерянности. Его тёмные глаза неподвижно смотрели на покрасневшее лицо Люгуана.

Почему Люгуан такой красивый?

Он протянул руку и прижал свою смуглую руку к тонкой спине Люгуана, обнимая его.

— Хх...

Он попытался издать звук.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаосюнь] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 95.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 70.]

Юй Люгуан на мгновение закрыл глаза. Горячий пар сконденсировался на его ресницах. Через мгновение он открыл глаза, поднял лицо от груди Пэй Шу и легонько поцеловал его.

Пэй Шу опустил голову и нежно коснулся его губ.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 65.]

Так легко.

Один поцелуй — и уровень гнева падает.

Юй Люгуан отвёл свои влажные лисьи глаза и отстранился от Пэй Шу.

Жар рассеялся, и лёгкий пот, выступивший на их телах от объятий, остыл на воздухе. Пэй Шу всё ещё держал его в объятиях и почувствовал пустоту, когда тот отстранился.

— ...

Вэй Чи сидел в кабинете президента, о чём-то задумавшись, и безостановочно крутил ручку в руке.

Через мгновение он поднял голову.

— Войдите.

— Президент Вэй.

Вошёл студент из совета и положил перед ним стопку документов.

— Согласно плану школьного фестиваля, всё готово. Кстати, студент Люгуан сказал, что ему нужно ещё два-три дня отгула.

Вэй Чи замер.

— А... вот как.

Вэй Чи сказал:

— Хорошо, я понял. Я напишу ему разрешение.

Студент кивнул и, уходя, осторожно закрыл за собой дверь.

Вэй Чи несколько секунд сидел в тишине, затем отложил ручку и, подперев щеку, посмотрел на телефон.

С тех пор как он пришёл домой, ни одного сообщения.

Вэй Чи облизнул губы и набрал сообщение: [У тебя всё ещё жар?]

Подумав, он добавил: [Я написал тебе разрешение на отгул. Когда вернёшься в школу, не забудь зайти ко мне, чтобы закрыть его.]

[Я сейчас в кабинете.]

[Мы впервые встретились тоже здесь, помнишь?]

[Я только что думал об этом. Так ностальгично. Хотя наша любовь случилась всего два года назад, кажется, что это было так давно.]

Вэй Чи нечасто бывал в школе.

По крайней мере, когда Люгуан только поступил, он почти не ходил на занятия. Если и приходил в школу, то сразу шёл в студсовет, заниматься школьными делами.

В остальное время он занимался по программе, составленной семьёй, изучал различные предметы, и ещё до совершеннолетия начал стажироваться в компании, развивая управленческие навыки и рыночное чутьё.

Для детей из таких семей, как его, учёба в этой школе была не столько учёбой, сколько подготовкой к взрослой жизни.

Эта школа была центром сложной сети связей и контактов, включая семьи Цзи, Чжуан, Наньгун...

Несколько детей, с детства недолюбливавших друг друга, были вынуждены по воле взрослых надевать маски и вести фальшивую светскую жизнь.

Вэй Чи думал, что через пару лет они, вероятно, перестанут общаться совсем.

Сложная империя, построенная их предками за три поколения, будет разрушена их легкомысленным поколением.

...Впрочем, это зависело и от Люгуана.

Вэй Чи откинулся на спинку стула, вспомнив о глухонемом «брате» Люгуана.

Возможно, Люгуан в итоге откажется от денег и власти и выберет этого калеку.

Калеку, который не может ни говорить, ни слышать прекрасный голос Люгуана.

Вэй Чи увидел, что на телефон нет ответа, выключил его и положил на стол.

...

Они впервые встретились именно в этом кабинете.

Студсовет каждый год весной проводил набор новых членов. Собеседование состояло из трёх этапов, и последний проводил лично президент Вэй Чи.

Вопросы, которые он задавал другим студентам, в основном касались работы в студсовете. Но когда пришла очередь Юй Люгуана, Вэй Чи задал ему всего три вопроса.

— Студент Юй, у вас были отношения?

— Повлияют ли отношения на вашу работу в студсовете?

— Сколько у вас было партнёров?

На эти вопросы юноша лишь бросил на него равнодушный взгляд своих прекрасных глаз. Очень... надменный, с едва сдерживаемым холодом.

Он не ответил ни на один вопрос.

Вэй Чи услышал, как закипает его собственное сердце.

Словно масло на сковороде, оно брызгало во все стороны, и капля, попавшая на кожу, обжигала с каким-то странным удовольствием.

Как единственный сын в семье Вэй, у него было несколько младших братьев и сестёр, а также несколько незаконнорождённых братьев, не имевших права войти в семью.

В отличие от семьи Цзи, в семье Вэй действовал принцип: кто сильнее, тот и прав.

Несколько лет назад положение Вэй Чи было не таким уж и прочным.

Братьев и сестёр было слишком много, и среди них всегда находились особо одарённые и талантливые. К счастью, в итоге он всех их подавил.

Вэй Чи не верил в любовь с первого взгляда.

Выросший в такой семье, он не верил даже в искренние чувства, не говоря уже о любви с первого взгляда.

Но он влюбился с первого взгляда.

Влюбился в Юй Люгуана.

Кипение в сердце и удовольствие на коже были настоящими. Тогда он с улыбкой сказал ослепительно красивому юноше, что тот прошёл собеседование. Не считая тех трёх вопросов, для всех остальных всё выглядело честно и справедливо.

Но втайне Вэй Чи начал представлять их близость.

Представлять, каково это — целовать его, стоять на коленях у его ног. Он думал об этом так много, что почти сходил с ума, и по ночам его горячее дыхание заглушало торопливые движения руки.

Он был довольно терпелив. Не имея никакого интереса к фортепиано, он мог заниматься им годами, и все думали, что он действительно любит этот инструмент.

Но в этом деле он не мог себя сдерживать.

С тех пор Вэй Чи, как и другие студенты, начал каждый день ходить на занятия.

Он не скрывал, что добивается его.

Приносил завтраки, цветы, подарки.

Дарил машины, часы, одежду. Он делал это так открыто, что даже старшие в семье намекали ему на его неподобающее поведение.

Ну и что?

Он просто хотел добиться его.

Он просто хотел добиться того, кто ему нравится.

К счастью, хотя он и видел, как Люгуан выбрасывает его подарки в мусор, в итоге он всё же добился своего.

Их первый поцелуй был таким же восхитительным, как он и представлял.

Мягкий, влажный. Когда он целовал его настойчивее, тот хмурился и смотрел на него своими холодными глазами, так же, как и при их первой встрече, свысока.

Начав встречаться, Вэй Чи действительно лучше узнал себя.

Оказалось, что то, что большинство считало унижительным, ему доставляло удовольствие.

В конце концов, не каждый мог стоять на коленях у ног Люгуана и целовать его.

Вэй Чи облизнул губы, коснулся переносицы, словно всё ещё чувствуя знакомый душный, влажный аромат.

Но вскоре его снова охватило беспокойство.

Как же ему вернуть его?

— ...

Чжуан Цзун: [Люгуан, почему ты перевёл мне деньги?]

Чжуан Цзун: [Я перевёл тебе обратно, добавил ещё сто тысяч ^V^]

Чжуан Цзун: [Давно не виделись, Люгуан. Я скучаю. Не обращай внимания на те посты на форуме, они просто завидуют и клеветуют.]

Чжуан Цзун: [Я знаю, что у тебя с ними ничего нет. Те фотографии с поцелуями — это просто ракурс, это Цзи Чжаои тебя заставил. Я верю тебе, целую.]

— ...

Юй Люгуан проснулся и долго лежал, глядя в пустоту. Прошлой ночью Цзи Чжаосюнь неизвестно что делал, и он всю ночь спал урывками.

Жар спал, ему стало жарко. Он взял телефон и устало пробежался глазами по экрану.

Чжуан Цзун: [Я завтра возвращаюсь из школы! Люгуан, зря я не пошёл учиться в Вэйэр, тогда бы мы виделись не только по выходным.]

Чжуан Цзун: [Я так долго за тобой ухаживаю, когда ты уже обратишь на меня внимание?]

Чжуан Цзун, один из Детей удачи.

Его уровень гнева было очень легко поднять. Стоило сказать что-то холодное, и он сразу повышался на пять пунктов. Так, по пять пунктов, он легко дошёл до ста.

Ответ, отправленный с аккаунта «Люгуан_абсолютно_прав_и_непогрешим»: [Скоро.]

Явная отговорка.

Но Чжуан Цзун, казалось, этого не замечал: [Я уже придумал, куда мы пойдём на свидание, когда начнём встречаться.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжуан Цзун] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 95.]

Юй Люгуан отложил телефон и пошёл умываться.

Он взял отгул на два дня и собирался провести это время дома, разбираясь с Цзи Чжаосюнем.

Рано утром Пэй Шу ушёл.

Кроме боёв на ринге, он также занимался мелкими делами в боксёрском зале, чтобы заработать немного денег.

Весь день Юй Люгуан почти не видел Цзи Чжаосюня.

Холод то появлялся, то исчезал. Он нахмурился, подождал немного, а затем, не дождавшись, взял книгу и начал читать.

В обед вернулся Пэй Шу.

Открыв дверь, он несколько секунд смотрел на юношу своими тёмными глазами, а затем тихо подошёл.

Он не слышал, что юноша с кем-то говорит по телефону. Он коснулся его руки и показал на языке жестов.

— Люгуан, я встретил одного человека.

Пэй Шу сел напротив.

Видя, что тот говорит по телефону и не обращает на него внимания, он не торопил его, а просто сидел и смотрел.

Через пять минут Юй Люгуан закончил разговор с Цзи Чжаои, который приглашал его на встречу.

Он отвёл взгляд, и его лисьи глаза остановились на лице Пэй Шу.

— Какого человека?

Убедившись, что тот понял его по губам, Пэй Шу неуверенно показал на языке жестов: «Называет себя моим отцом. Очень на меня похож».

Пэй Шу стал глухонемым не с рождения.

Впервые это случилось в пять лет, когда отец избил его до глухоты. В итоге, из-за того что он не слышал, он стал говорить всё меньше, и сейчас его речевые навыки атрофировались до нуля, он почти не мог произнести ни одного внятного слова.

Очевидно, что отец, о котором говорил Пэй Шу, был не тот, что в детстве.

Юй Люгуан несколько секунд молчал, вспоминая сюжет, который получил в самом начале.

Когда он только принял задание, система предоставила ему основную информацию о мире.

В основном это были сведения об общественном устройстве, особенностях мира, а также о семьях нескольких Детей удачи, чтобы ему было легче выполнять задание.

Объяснений о Пэй Шу было очень мало, всего одна фраза: «Глухонемой, зарабатывающий на жизнь боями, позже восстановит свой статус».

Какой статус, не уточнялось.

Впрочем, можно было догадаться.

— Люгуан, он, кажется, очень богат.

Пэй Шу показал на языке жестов: «Если у меня действительно есть с ним что-то общее, я возьму у него деньги для тебя».

Он добавил: «Все тебе отдам».

О своём происхождении, о том, был ли у него кровный отец в детстве, Пэй Шу, казалось, совсем не интересовался.

Он видел только, что у этого человека есть деньги, и он может взять их для Люгуана.

Юй Люгуан нахмурился и несколько мгновений смотрел на Пэй Шу. Тот пододвинулся ближе, его тёмные глаза смотрели на него. Он показал на языке жестов: «Хочу поцеловать тебя».

— Пэй Шу.

Пэй Шу не слышал, но по губам понял, что Люгуан зовёт его.

Он смотрел на его мягкие розовые губы, на то, как они двигаются, словно источая сладкий аромат.

— Тебе не кажется, что это немного неправильно?

Тебе не кажется, что это немного неправильно?

Пэй Шу не понял, что неправильно?

— Мы не должны так часто целоваться.

Юй Люгуан говорил очень медленно, с непонятной интонацией, легко произнося слова.

— Понимаешь? У нас нет никаких особых отношений, ты не мой парень.

По идее, в таких заданиях на снижение гнева нужно было бесконечно потакать Детям удачи.

Явный злодей мог пойти по пути искупления, по пути раскаяния, но путь провокации был самым рискованным.

Однако система знала, что у Люгуана были свои методы и идеи.

Его слова наверняка были не просто указанием на неуместность их отношений.

Пэй Шу растерянно сел обратно. Через мгновение он показал на языке жестов: «Но мы всегда так делали».

Они впервые поцеловались в одну зимнюю, снежную ночь.

Было очень холодно. Тогда они спали в одной кровати, под одним одеялом, и при малейшем движении касались друг друга.

Пэй Шу был старше. Он опустил голову, вдыхая аромат, исходивший от одеяла, и думал о всяком.

Он повернулся, хотел поговорить с Люгуаном, но, чтобы сэкономить электричество, они выключили свет, и жестов Люгуан не видел.

Пэй Шу издал неприятный хриплый звук.

Он легонько коснулся руки Люгуана, пока тот не повернулся, и послышался шорох одежды.

Пэй Шу писал на его руке.

Боясь, что тот не разберёт, он писал очень медленно: «Люгуан, можешь спеть?»

— ...

Он не видел глаз Люгуана, но, должно быть, тот на него посмотрел с укором. Да, он глухой, и даже если Люгуан споёт, он не услышит.

Пэй Шу коснулся своего уха и снова написал на руке Люгуана: «Таким, как я, слуховой аппарат поможет?»

Через мгновение прохладные кончики пальцев коснулись его грубой ладони: «Не знаю, попробуй».

Попробуй, и тогда я смогу говорить тебе гадости и получать очки гнева.

Пэй Шу повернулся и продолжил писать: «Если я смогу слышать, ты споёшь мне?»

— Нет.

— Почему?

— Ты мне не нравишься.

Пэй Шу на мгновение замер. Он молча принёс ему три очка гнева, а затем, сделав вид, что не разобрал написанного, невозмутимо написал: «Можно включить свет? Писать так медленно».

— Нельзя.

Хотя он и сказал «нельзя», но маленькая игрушечная лампа у кровати всё же зажглась.

Эту игрушку Пэй Шу нашёл на улице.

Неизвестно, кто её выбросил, она была почти новой, даже бирка не оторвана.

При этом слабом свете он смотрел на прекрасный профиль Люгуана.

Люгуан приподнялся, посмотрел на него сверху вниз и показал на языке жестов, возможно, с издевкой: «Глухой».

Пэй Шу не совсем понял.

Через некоторое время Люгуан сказал:

— Спою тебе, ты всё равно не услышишь.

Пэй Шу видел, как двигаются его губы.

Неизвестно, пел ли он тихо или что-то говорил.

Он не мог разобрать по губам.

Он некоторое время смотрел на Люгуана, затем долго смотрел на его мягкие губы.

Игрушечная лампа автоматически погасла, и Люгуан лёг обратно. В постели стало немного холоднее.

Пэй Шу схватил его за запястье. Они несколько мгновений лежали в тишине. Затем он, повинаясь инстинкту, приблизился, и его губы коснулись щеки Люгуана.

Тогда Пэй Шу не совсем понимал, что хочет сделать.

Просто инстинктивно поцеловал его в щеку, а затем — в те мягкие губы, которые только что двигались.

Он никогда не касался такого места. Поцеловав, он сам вздрогнул, а затем осторожно посмотрел в темноте в его ясные глаза. В голове всё поплыло.

Неизвестно, как они обнялись.

Два тела плотно прижались друг к другу, в темноте, передавая тепло.

Пэй Шу целовал неумело, его горячее, сбивчивое дыхание смешивалось с дыханием Люгуана. Он вдыхал аромат белой магнолии, снова и снова целуя его губы, издавая звук «чмок».

Люгуан схватил его за волосы на затылке и, запрокинув голову, позволил себя целовать. Он задыхался от поцелуев и долго отталкивал его.

Это был их первый поцелуй.

После этого Пэй Шу не особо задумывался об этом. Так, по-простому, иногда, часто, без всяких обязательств, и это не казалось странным.

— Он и Люгуан и так были близки.

Жили вместе, выросли вместе, деньги на одном счету, не разделяя на «моё» и «твое».

Внезапное заявление о том, что у них на самом деле нет никаких отношений, заставило Пэй Шу медленно осознать.

Люгуан встречается с Вэй Чи, и, кажется, вот это и есть нормально.

Пэй Шу коснулся своего уха и снова сел прямо.

— Люгуан.

Он молча показал на языке жестов: «Ты мне нравишься. А я тебе?»

Очень прямо.

Без всяких обиняков.

Его тёмные глаза неподвижно смотрели на юношу.

Юй Люгуан отвёл взгляд. Его голос был лёгким. Из-за того что он не слышал интонации, Пэй Шу не мог понять, сколько веса было в его словах «Неплохо».

Неплохо, значит, немного нравится?

Пэй Шу коснулся своего уха.

— Люгуан, тот мужчина сказал, что завтра принесёт результаты теста на отцовство. Сказал, что если я его сын, он даст мне всё, что мне полагается. Но я, наверное, незаконнорождённый.

Он не очень понимал, что может получить незаконнорождённый.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 60.]

Юй Люгуан на мгновение замер, затем опустил голову и продолжил отвечать на сообщения Чжуан Цзуна.

— Сделаешь потом фотографию, я посмотрю?

Пэй Шу серьёзно ответил:

— Я сделаю тайком.

— ...

Фотография, которую принёс Пэй Шу, была очень размытой.

Его телефон не менялся много лет, качество съёмки было ужасным, он постоянно зависал. Удалось сфотографировать только профиль.

Не очень знакомый.

Юй Люгуан бросил пару взглядов и не придавал этому особого значения. Это было неважно.

Отдохнув два дня, он вернулся в школу, чтобы закрыть отгул у Вэй Чи.

Утром было собрание студсовета. Закрыв отгул, Юй Люгуан не ушёл, а сел в кабинете и стал ждать, пока все соберутся.

Темой собрания был школьный фестиваль в следующем месяце.

Вэй Чи и несколько других членов студсовета, следуя прошлогодней схеме, подготовили план мероприятия. Единственное, в чём они сомневались, — это стоит ли добавлять вечерний бал-маскарад.

В прошлом году на каком-то празднике тоже был бал-маскарад, но отзывы были не очень хорошие.

Был момент, когда выключали свет, оставляя лишь одну тусклую лампу, и в этой темноте нужно было найти своего партнёра. Тогда несколько студентов упали. Юй Люгуан на том балу не был.

Тогда он был занят, лавируя между Цзи Чжаои и Цзи Чжаосюнем, и у него не было времени на такие развлечения.

Вэй Чи, видя, что не все пришли, не стал ждать.

— Отсутствующим вычтем баллы, — он отвёл взгляд, который скользнул по юноше, о чём-то задумавшемся. — Голосуем. Если большинство будет «за», добавим бал-маскарад.

Вэй Чи написал на листке и передал его.

Сидевший рядом студент взял листок и увидел, что Вэй Чи проголосовал «за».

Он подумал и взглянул на студента Юй.

Если удастся пригласить его на танец... студент проголосовал «за».

Листок передавали по кругу. Когда он дошёл до Юй Люгуана, тот поднял глаза и пробежался взглядом по галочкам.

В графе «за» он поставил изящную галочку и передал следующему.

Вэй Чи, заметив его выбор, слегка приподнял брови.

На этот раз, кого Люгуан выберет своим партнёром?

Или, вернее, кого он выберет в качестве своего партнёра?

Цзи Чжаои не участвовал в этом собрании, и его не волновали так называемые баллы.

Это было для обычных студентов. Для них это не имело никакого значения.

Конечно, при условии, что он думал, что и Юй Люгуан не будет участвовать.

В конце концов, у него всегда были те, кто его прикрывал, и Юй Люгуан часто пропускал собрания.

Видя, как тот выходит из конференц-зала и смешивается с толпой, Цзи Чжаои стиснул зубы.

Он уже собирался пойти за ним, как на телефон пришло уведомление. Это был план школьного фестиваля, который Вэй Чи отправил в группу студсовета.

Вэй Чи: [Результаты голосования по балу-маскараду следующие.]

Вэй Чи: [Изображение/]

Цзи Чжаои лишь мельком взглянул, и человек уже исчез в толпе.

Он раздражённо открыл изображение, отправленное Вэй Чи, и инстинктивно начал искать в списке знакомое имя.

Юй Люгуан — за.

Цзи Чжаои замер.

Он несколько раз перечитал, чтобы убедиться, что не ошибся строкой.

Разве в прошлом году он не говорил, что такие балы скучны? Почему в этом году он участвует?

«Динь-дон».

[Вэй Чи: По традиции, участие добровольное. Запись до конца месяца.]

Кого Юй Люгуан выберет в партнёры?

Наверняка его пригласят многие.

Цзи Чжаои стоял на месте, вспоминая, как в тот день в боксёрском зале они расстались не на лучшей ноте.

И всё из-за какого-то глухонемого.

Цзи Чжаои сжал телефон и через некоторое время всё же отправил приглашение: [Ты идёшь на бал-маскарад? Пойдём вместе.]

Если он не согласится с ним, то уж точно не с Вэй Чи.

Чжуан Цзун учится в другой школе и не сможет приехать.

Если есть кто-то ещё...

«Динь-дон».

Цзи Чжаои сжал телефон и через мгновение опустил голову.

Юй Люгуан: [Хорошо.]

<http://bllate.org/book/13670/1588863>